

УДК 82-3(574)

МРНТИ 17.82.30

DOI 10.37238/2960-1371.2960-138X.2024.96(4).95

Бекетаева М.Н.* , Утегенова К.Т.

**Западно-Казахстанский университет им. М.Утемисова,
Уральск, Казахстан**

* Автор-корреспондент: beketaeva.madina07@gmail.com,

E-mail: karlyga@bk.ru

**ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАРОДОВ
В МЕЖКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ
(НА ПРИМЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ И.ШУХОВА)**

Аннотация. В статье освещается проблема взаимосвязи культуры народов и коммуникации. Подчеркивается мысль о том, что построение, реализация, совершенствование, передача, понимание и воспроизведение любой культуры совершается на основе определенной системы знаков и знаковых систем и коммуникации. Народы, овладевая определенными, особыми знаковыми системами, присущими только своему этносу, могут строить отношения с представителями иных культур, других народов.

Особенности взаимодействия народов в межкультурном контексте исследованы в художественных текстах казахстанского русского писателя, уроженца Северного Казахстана И.П.Шухова, впитавшего с детства «коды культуры» не только своего народа, но и казахов, украинцев, среди которых формировалась личность будущего поэта. Художественные тексты писателя отражают знания, умения, навыки, формы поведения, традиции и обычаи, передающиеся от одного поколения другому в процессе коммуникации как родного, так и соседствующих народов, демонстрирующие характерные черты взаимодействия народов в межкультурном контексте.

Ключевые слова: культура; «коды культуры»; межкультурная коммуникация; знаковая система; взаимодействие народов; И.П.Шухов; художественный стиль писателя.

Введение

Перед изложением результатов нашего исследования обратимся к смысловой нагрузке понятия «культура». Предполагается, что только коммуникация может способствовать существованию, реализации, совершенствованию, передаче и постижению культуры. Коммуникация, по О.П.Хорошавцевой и В.Л.Бенину, не только культурный и социальный показатель, но и жизненно важное устройство как внешнего, так и внутреннего существования индивида [1,с.351]. Исторически определенный уровень общественной эволюции, творческие способности и совершенствование возможностей человека, проявленное в типах, формах

обустройства жизни и деятельности людей, в создаваемых ими ценностях материального и духовного порядка [2], передаются, по мнению Б.И.Кононенко, через многозначное понятие «культура» («лат. cultura – возделывание, воспитание, образование, почитание»). Исходя из этого определения, можно сказать, что источником порождения культуры считаются человеческая деятельность, его когнитивные способности и творчество.

Огромное множество сообщений, каждое из которых является окончательным и упорядоченным множеством элементов некоторого комплекса, расположенных как последовательные, подчиняющиеся определенным законам знаки, исследователь А.Моль называет культурой [3, с.126]. Никакие формы отношений и деятельности немислимы без коммуникации. Несмотря на принадлежность к определенному обществу, народу ли, или коллективу в производстве, люди все же оказываются разобщенными. Причиной тому могут быть разное время, пространство, различные быт и деятельность. Сюда же относятся разобщенность социальная, возрастная, культурная и индивидуальная. Эта разобщенность носит изменчивый характер, зависящий от организации труда, среды социализации, психологического состояния человека. Вследствие этого культура нуждается в постоянной, устойчивой, разносторонней и мобильной системе коммуникаций. Она же призвана поддерживать степень единства и дифференцированности бытия общественного. Поэтому культуре значима, актуальна коммуникация.

Материалы и методы

На современном этапе своей эволюции понятие «культура» возросло. В словаре В.И.Даля объяснение «культуры» сохраняет ее первоначальное значение с латинского языка, усиливая ее нравственное содержимое [4]. Разницу в смысловом, семантическом содержании понятия «культура» Ю.М.Лотман видит в том, что в разные исторические эпохи появлялась своя, присущая конкретной эпохе, собственная модель культуры. В то же время ученый предлагает придерживаться, как и В.Даль, первоначального значения с латинского языка, осознавая оппозицию: культура – не культура [5, с.326].

Процесс взаимодействия между субъектами социокультурной деятельности для обмена информацией, опытом, выражением душевного состояния через знаковые системы О.П.Хорошавцева и В.Л.Бенин именуют культурной коммуникацией [1, с.352]. Следовательно, каждая культура способна в процессе своей эволюции создавать различного рода знаковые системы, представляющие собой форму ее существования. Знаки, в свою очередь, – это средство кодирования культурной информации и способ ее трансляции. И духовная культура также может обрести свой семиотический аспект. В свою очередь, духовная культура, по М.Каган, считаясь живым системным целым, выступает как соединение содержания и формы, способные выражать информацию и языки, ее передающие, хранящие и транслирующие как смыслы и определенные знаки, которые содержат эти смыслы [6, с.179]. Любая культура благодаря присутствию в ней разветвленной знаковой системы способна выполнять свои жизненно важные функции: человекотворческую, трансляции социального опыта, аксиологическую, регулятивную, собственно семиотическую и т.д. На основе этих функции и

знаковым средствам в обществе людей сохраняется и накапливается социальная информация, совершаются социализация и инкультурация.

О сущности коммуникативной функции культуры писал Ю.М.Лотман, подчеркивая, что сложноорганизованный текст, делящийся на иерархию «текстов в тексте», и способный образовать переплетение текстов различного рода, понимается как культура. Учёным отмечаются три функции «текстов» культуры: передача информации; выработка принципиально новой информации; функция культурной памяти. В качестве генератора смысла, мыслящего устройства, текст может быть реализован только в диалоге с собеседником. «В этом сказывается глубоко диалогическая природа сознания. Чтобы активно работать, сознание нуждается в сознании, текст – в тексте, культура – в культуре» [7, с.154].

Результаты исследования

В контексте нашей статьи отметим важность присутствия в культуре символа. О нем говорил О.Шпенглер [8, с.245], полагая символизацию основным критерием выделения «локальных культур», которая показывает внутренние возможности культуры, не всегда находящие полное отражение и чувственное выражение в картине мировой истории. Структурным компонентом культуры О.Шпенглер считает каждый из символов. Наиболее ярко выражают идею культуры наиболее доминирующие составляющие символы. По видению мыслителя, пластическое искусство в античности и музыка в европейской культуре являются доминирующими символами. Символ как уникальную категорию увидел Э.Кассирер [9, с.168] потому что все формы культуры есть иерархия «символических форм», соответствующая духовному миру человека.

Для оценки значения того или иного символа, по утверждению У.Эко, необходимы знание и умение анализа «кодов культуры» конкретного народа, этноса, у которого происходят определенные изменения между самим символом и его смыслом. Последним присущи «разрастание, усложнение, искажение». По суждению ученого, неизменным может оставаться сам символ, «тогда как значение может обогащаться или скудеть» [10, с.5]. При этом культурная память носит не генетический характер и не передается по наследству. Лишь процесс коммуникации способен от поколения к поколению передать сохранившиеся в системе культуры знания, умения, навыки, формы поведения, традиции и обычаи данного конкретного народа, этноса.

Попробуем рассмотреть особенности взаимодействия народов в межкультурном контексте на примере художественных текстов русского писателя Ивана Петровича Шухова (1906-1977), уроженца станицы Пресновской Петропавловского уезда Акмолинской области. Жизнь писателя протекала не только среди его родного сибирского казачества, но и рядом с казаками, украинцами, поэтому произведения писателя насыщены символами как уникальной категорией культуры этих народов, отражающие духовный мир русского, казаха и украинца. Так, в повести «Колокол» можно заметить, что герою-повествователю звон главного колокола сельской церкви кажется вначале чем-то страшным, приносящим трагическое сообщение о пожаре. Вторично тот же главный колокол зовет сельчан к мирной молебне, приносящей душе покой: «настороженно прислушиваясь к неторопливым, размеренным звукам

медногосого трубача, чутьем угадывал в их спокойном, плавном потоке некий иной уже, незнакомый донныне мне голос, а может быть даже – и смысл...». По восприятию ребенка звук колокола был иной, чем «в черном небе», страшный. Колокол издавал «непорочный, скорбный и миротворный звук», задев «посветлевшую, кротко притихшую душу» успокоившегося от пережитого страха. Ребенку объяснили, что этот звон колокола зовет людей к мирной вечерней молебне.

Совершенно по-иному воспринял рассказчик в третий раз звон колокола в пургу, когда заблудились его братья. До боли знакомый ему звук колокола, когда-то смутивший его «оторопевшую младенческую душу, полюбившийся ему и продолжавшийся жить в его душе тайно и надолго», теперь пытался дозвониться, помочь заблудившимся в буран людям, чтобы спасти их от гибели в мороз. Мальчик понимает, что этот благостный и тревожный звук Главного колокола, его «вечевой голос», обращенный «в ночи всем обремененным и страждущим путникам, достигнутым этой пургой в дороге», стал причиной просветления «как бы разом помолодевшего лица» у его мамы, и «отлегла от сердца» печаль и у самого героя [11]. Полагаем, что в повести И.Шухова образ колокола воспринимается как символ «локальной культуры», демонстрирующий внутренние возможности культуры, но не находящий полное отражение и чувственное выражение в картине мировой истории. Символом достатка семьи сибирских казаков позапрошлого века в автобиографической повести «Трава в чистом поле» выступает сошниковая соха. Именно «эта малуклюжая с виду, грубо сработанная из вековой березы прадедовскими умельцами, почерневшая от времени – как допотопный пашенный наш чугунок» соха вскормила не одно поколение природных пахарей.

Особого рода знаковой системы русской культуры в повести И.Шухова предстает описание автором символического освящения земли перед началом пахоты, подготовки земли к посеву весной. Перед началом первого посева отец обязательно надевал на себя чистую, «застиранную светло-палевую ситцевую рубаху». Христианское освящение земли в этом случае должно было проходить с обязательной «освященной на пасхальной заутрене краюшкой кулича», которого носила хозяйка дома в пасхальные дни в церковь. Ребенок-повествователь замечает, как бережно несет на ладони отец эту краюшку кулича. Ребенок понимал, что теперь начнется родительское благословение на посевную пахоту и что он тоже наравне со всеми является «соучастником священного деяния природных пахарей, в поте лица добывающих хлеб насущный!» Символическим действием этого священного деяния отца было то, как он «осторожно положив в теплую, пахучую борозду кусочек пасхального кулича, ласково прикрыл его взрыхленной плугом землей». Только после этого он берет на руки «весомое, наполненное посевным пшеничным зерном берестяное лукошко и, закрепив его с помощью заплечного жгута на уровне груди, ... щедро одарял из берестяного лукошка золотыми потоками зерна родимую плодотворящую землю! [12, с.101-102].

Знаковой системой взаимодействия двух культур и их коммуникации может послужить обращение молодых Федора и Садвакаса из романа «Горькая линия» к старожилам Богдану и Чиграю, как к двум народным источникам, испив из

которых, герои обретали силы для дальнейшей жизни [12, с.201]. Для новоселов ценны советы ярких представителей русского и казахского народов с их призывом относиться бережно к земле, ценить и беречь опыт тех, кто засеял эту землю.

Впервые увидел мальчик-казачонок кочевнический аул из ослепительно белых, как лебединые крылья, колоколообразных войлочных юрт, вполукруг разместившихся на высоком крутояром берегу невеликого, густо заросшего кугой и чаканом озера. Ребенку, чьим восприятием описывается увиденное, пришлось по душе привольная летняя жизнь исконных станичных соседей – мирных степных кочевников. «Все было здесь внове. Все – неожиданно. Ярко. Броско. Необыкновенно. Непривычно. Диковато. Полузагадочно». По рассказам отца, вдоль и поперек исколесившего все глубинные, полудикие казахские степи, мальчик уже знал, что отец находил уют и кров в любой из юрт, встречавшихся на его пути аулов. Русский мальчик подмечает, что почти в каждом встречном ауле находились гостеприимные отцовские тамыры-дружки. По вековому неписаному закону степи, они с непритворной охотой привечали и потчевали гостей в своих восхитительных в зной и теплых в непогоду – уютных юртах. Угощали их в юрте главы аульного рода – тучного, угрюмого с виду белобородого аксакала Торсана. Впервые мальчик с родителями в восторге от необыкновенного степного угощения, которого можно хватать из блюда руками. «То был знаменитый бешбармак – коронное национальное блюдо древних кочевников», – поясняет читателю повествователь.

Пленили наблюдательного мальчика у украинцев праздничные девичьи наряды, их расшитые крестом и гладью белые кофты, цветные узкие юбочки – по колено, шелковые ленточки на волосах. У парубков – их необыкновенно широкие, словно надутые изнутри – тоже разноцветные – сатиновые шаровары, расшитые белые холщовые рубахи. Заворожил его, околдовал украинский говор: «Певучий. Ласковый. Со смешинкой. Доверительный. Незлобивый». И совсем свели с ума в этих селах украинские песни. Волновали, тревожили, окрыляли и сами внове услышанные напевы. «Подмывали сердце то невыразимой, страдальческой их грустью и полузатаенной печалью, а то – разгульным степным раздольем. Вольной волею. Необузданной удалью. Лихостью!». Удивляет рассказчика певчий дар этого народа [13, с.692-694].

Заключение

Лишь коммуникация, как культурный и социальный фактор в жизни индивида, способна оказать помощь в формировании, эволюции, передаче и познанию культуры, возникшей на основе человеческой деятельности, его когнитивных способностей и творчества. Культура призвана поддерживать степень единства и дифференцированности бытия общественного. Поэтому культуре значима, актуальна коммуникация.

Художественные тексты И.Шухова воспринимаются как сложноорганизованный текст, делящийся на иерархию «текстов в тексте»: знаковые символы русской культуры, как колокол в качестве «кода культуры» в ходе смены эпох претерпевает изменения, оставаясь неизменным религиозным атрибутом, символом для призыва к молебне, все же скудеет функциями, сохранив лишь функцию культурной памяти, но уже не выполняет роль спасителя в минуты тревоги, горя. Знаки-символы казахской культуры как бишбармак – национальное

блюдо остается неизменным в течение многих эпох. Символические национальные женские костюмы казахов и украинцев, их язык не потеряли своего значения и смысла. Символом культуры выступают прекрасные, напевные песни украинцев. В системе культуры русского, казахского и украинского народов сохранились, по И. Шухову, знания, умения, навыки, формы поведения, традиции и обычаи, передающиеся от одного поколения другому в процессе коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Хорошавцева О.П. Характер взаимодействия культуры и коммуникации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена, 2009. – № 117. – С. 351-355.
- [2] Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии. – М.: Вече: АСТ, 2003. – 509 с. – URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/culturology-dictionary/articles/144/kultura.htm> (дата обращения: 11.05.24)
- [3] Моль А. Социодинамика культуры. – М.: КомКнига, 2005. – 416 с.
- [4] Гузикова М. О. Основы теории межкультурной коммуникации: [учеб. пособие]. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2015. – 119 с.
- [5] Лотман Ю.М. Механизмы культуры // Избранные статьи в трех томах. Т.III. – Таллин: Александра, 1993. – 494 с.
- [6] Каган М.С. Философия культуры. – СПб.: Петрополис, 1996. – 416 с.
- [7] Лотман Ю.М. Статьи по семиотике и типологии культуры. – Таллин: Александра, 1992. – 479 с.
- [8] Шпенглер О. Закат Европы. – М.: Айрис-Пресс, 2004. – 624 с.
- [9] Кассирер Э. Философия символических форм: Введение и поставка проблемы // Культурология. XX век: Антология. – М., 1995. – 703 с. – С.168
- [10] Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – СПб.: Симпозиум, 2006. – 544 с.
- [11] Шухов И. Колокол //– URL: http://https://www.libok.net/writer/14835/kniga/64380/shuhov_ivan/kolokol/read/9(дата обращения: 16.05.24)
- [12] Шухов И. Пресновские страницы: Повести. – Алматы: Жазушы, 2006. – 208 с.
- [13] Шухов И. Роман, повести, рассказы / Библиотека Казахской Литературы. – Астана: Аударма, 2009. – 768 с.

REFERENCES

- [1] Khoroshavtseva O.P. (2009) Kharakter vzaimodeystviya kul'tury i kommunikatsii // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I.Gertsena. – №117. [in Russian].
- [2] Kononenko B.I. (2003) Bol'shoy tolkovyy slovar' po kul'turologii. – M.: Veche: AST. – URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/culturology-dictionary/articles/144/kultura.htm> (date of application: 11.05.24) [in Russian].
- [3] Mol' A. (2005) Sotsiodinamika kul'tury. – M.: KomKniga. – [in Russian].
- [4] Guzikova M.O. (2015) Osnovy teorii mezhkul'turnoy kommunikatsii: [ucheb. posobiye]. – Yekaterinburg: Izd-vo Ural.un-ta, 2015. [in Russian].
- [5] Lotman YU.M. Mekhanizmy kul'tury // Izbrannyye stat'i v trekh tomakh. T. III. – Tallinn: Aleksandra, 1993. – 494 s. [in Russian].

- [6] Kagan M.S.(1996) *Filosofiya kul'tury.* – SPB.: Petropolis. [in Russian].
- [7] Lotman YU.M. *Stat'i po semiotike i tipologicheskoy kul'ture.* – Tallinn: Aleksandra, 1992. – 479 c. [in Russian].
- [8] Shpengler O. (2004) *Zakat Yevropy.* – M.: Ayris-Press. [in Russian].
- [9] Kassirer E. (1995) *Filosofiya simvolicheskikh form: Vvedeniye i postavka problemy // Kul'turologiya. XX vek: Antologiya.* – M. [in Russian].
- [10] Eko U. (2006) *Otsutstvuyushchaya struktura. Vvedeniye v semiologiyu.* – SPB.: Simpozium. [in Russian].
- [11] Shukhov I. *Kolokol* //– URL: [http://https://www.libok.net/writer/14835/kniga/64380/shuhov_ivan/kolokol/read/9\(date of application: 16.05.24\)](http://https://www.libok.net/writer/14835/kniga/64380/shuhov_ivan/kolokol/read/9(date%20of%20application:16.05.24)) [in Russian].
- [12] Shukhov I. (2006) *Presnovskiye stranitsy: Povesti.* – Almaty: Zhazushy. [in Russian].
- [13] Shukhov I. (2009) *Roman, povesti, rasskazy / Biblioteka Kazakhskoy Literatury.* – Astana: Audarma. [in Russian].

Бекетаева М., Утегенова К. Т.
ХАЛЫҚТАРДЫҢ ӨЗАРА ӘРЕКЕТІНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ
МӘДЕНИЕТ АРАЛЫҚ ЖАҒДАЙДА
(И. ШУХОВТЫҢ ӘДЕБИ МӘТІНДЕРІ ҮЛГІСІНДЕ)

Аннотация. Мақалада халықтар мәдениетінің қарым-қатынасы мен қарым-қатынас проблемасы көрсетілген. Кез келген мәдениетті тұрғызу, жүзеге асыру, жетілдіру, беру, түсіну және көбейту белгілі бір белгілер жүйесі мен таңбалар жүйесі мен коммуникация негізінде жүзеге асады деген идея баса айтылады. Халықтар өздерінің этникалық тобына ғана тән белгілі бір ерекше белгілер жүйесін игеріп, басқа мәдениет өкілдерімен және басқа халықтармен қарым-қатынас жасай алады. Мәдениетаралық контексттегі халықтардың өзара әрекеттестігінің ерекшеліктері бала кезінен өз халқының ғана емес, сонымен бірге қазақтардың да «мәдени кодтарын» бойына сіңірген қазақ орыс жазушысы, Солтүстік Қазақстанның тумасы И.П және украиндықтар, олардың арасында болашақ ақынның тұлғасы қалыптасты. Жазушының көркем мәтіндері мәдениетаралық контексттегі халықтар арасындағы қарым-қатынастың өзіне тән ерекшеліктерін көрсете отырып, туған және көршілес халықтардың қарым-қатынас процесінде бір ұрпақтан екінші ұрпаққа беріліп келе жатқан білімдерін, дағдыларын, дағдыларын, мінез-құлық формаларын, дәстүрлері мен әдет-ғұрыптарын бейнелейді.

Түйін сөздер: мәдениет; «мәдениет кодтары»; мәдениетаралық коммуникация; таңбалар жүйесі; халықтардың өзара әрекеті; И.П.Шухов; жазушының көркемдік стилі.

Beketayeva M., Utegenova K.T.
PECULIARITIES OF INTERACTION OF PEOPLES
IN A CROSS-CULTURAL CONTEXT
(ON THE EXAMPLE OF ARTISTIC TEXTS BY I. SHUKHOV)

Annotation. The article highlights the problem of the relationship between the culture of peoples and communication. The idea is emphasized that the construction, implementation, improvement, transmission, understanding and reproduction of any

culture is carried out on the basis of a certain system of signs and sign systems and communication. Peoples, having mastered certain, special sign systems inherent only to their ethnic group, can build relationships with representatives of other cultures and other peoples.

The features of interaction between peoples in an intercultural context are explored in the literary texts of the Kazakh Russian writer, a native of Northern Kazakhstan, I.P. Shukhov, who from childhood absorbed the “cultural codes” of not only his people, but also the Kazakhs and Ukrainians, among whom the personality of the future poet was formed. The writer’s literary texts reflect knowledge, abilities, skills, forms of behavior, traditions and customs transmitted from one generation to another in the process of communication of both native and neighboring peoples, demonstrating the characteristic features of interaction between peoples in an intercultural context.

Key words: culture; “culture codes”; intercultural communication; sign system; interaction of peoples; I.P. Shukhov; writer’s artistic style.